

От бедности все наши бедды

Россия сегодня живет не только за счет нефти, на одну треть мы живем за счет постоянной недоплаты нашему наемному рабочему

С НАЧАЛА ПЕРЕСТРОЙКИ прошло уже 20 лет. Конечно же, правомерен вопрос – ну и что, каковы итоги? Социализм вроде бы оказался разрушенным. И масса людей искренне считает, что мы активно строим капитализм. А давайте посмотрим на эту проблему с более общих системных позиций. Тогда обнаружим, что расхожий термин, будто рухнула социалистическая система – не верен. Мы путаем социализм как систему и социализм как общую национальную экономическую доктрину. Социализм как система – это противоречие между бюрократическим партийным руководством и прекрасной идеей. В середине 80-х произошло разрушение того, что называется социалистической системой. Но идея, прекрасная идея солидарной заботы человека о будущем, – этот социалистический принцип жив. Просто мы главное и основное – нравственное – отодвинули на задний план, подменив сейчас все мертвым и материальным.

Нам необходимо понять, ради чего были принесены жертвы и какой путь мы для себя избираем. Критиковать руководство страны – это совершенно бесполезное занятие. Наше правительство, к сожалению, за последнее десятилетие резко снизило горизонт мышления. Мы всегда говорим, что менеджеры должны быть квалифицированными кадрами. Но почему же менеджеры высшего звена оказываются сегодня наименее квалифицированными специалистами и не отвечают за результаты принимаемых решений?

Вот цифры: душевое потребление в России за годы реформ снизилось в полтора раза. Но в других-то странах этот показатель только растет: например, в Китае за тот же период он возрос в 1,8 раза! Нет, кроме нас, ни одной цивилизованной страны в мире, которая бы за последние 10–15 лет снижала душевое потребление. Или возьмите другой показатель – долю наукоемкой продукции в общем объеме мирового наукоемкого производства. В 90-х годах наша доля составляла около 7 процентов, а США – 28 процентов, то есть отставание по наукоемкой продукции у нас было в 4 раза. А сегодня это отношение выглядит так: у Америки порядка 32 процентов от общемирового объема, а в России – 0,8. Если раньше мы отставали в 4 раза и это было очень много, то сегодня отставание уже в 40 раз и у нас уже практически нет шанса сравняться. А ведь это то, что определяет завтрашний день.

Или другой момент: мы сегодня имеем такого рода технологии, которые позволяют произвести и накормить народ России более-менее достойно. И есть расчет – для этого нужно всего около 5 млн. человек. А сегодня в сельском хозяйстве заняты 30–32 миллиона. Ну внедрим эти со-

временные технологии, а куда девать 25 миллионов человек? Или оборонная промышленность. Легче всего сказать: нам не нужно столько оборонных предприятий. Но ведь это высокие технологии и занятые люди!

И такая постановка вопроса сплошь и рядом. Сперва безответственные заявления, потом изборажение бурной деятельности, в результате ничего. Каждый из нас оказывается на нулевой отметке. Депутаты в последнее время в общении с президентом высказывали обеспокоенность развитием страны: ведь именно сейчас, когда на нас свалилась огромная денежная масса – доллары, оказалось, что их нельзя расходовать, иначе у нас якобы немедленно вырастет инфляция. Да, вырастет, но это одна сторона медали. Другая-то – это возможный рост объемов производства, а значит, речь может идти о исправлении здоровья нации. Почему экономику мы поставили выше социальных сторон развития страны, нужд человека?

Когда я изучил международную статистику, обратил внимание на два очень важных момента. Первое, у нас очень низкая рождаемость, но все-таки она не сильно отличается от Западной Европы. А вот почему в России в 2,5 раза больше умирают, чем в европейских странах? Скептически отношусь к Бушу как к президенту, но меня поразила его речь перед сенаторами в первый президентский срок. Он сказал: «Мы великая страна, мы великий народ, и нас к середи-

не века будет на 70 миллионов больше, и мы ставим грандиозные цели. Для нас превыше всего здоровье нации, образование и наука». Теперь посмотрите: затраты американского бюджета на здравоохранение в 6 раз превышают все затраты Пентагона! И это не миф, а четкий расчет: без науки, без образования, без здоровья человека нет будущего.

Америка имеет колоссальный, несопоставимый с Россией удвоенный долг, измеряемый триллионами долларов! И имеет примерно в 6 раз бо-

Главное и основное – нравственное – мы отодвинули на задний план, подменив сейчас все мертвым и материальным

лее низкую инфляцию. А вот в России инфляция стала определяющим параметром, потому что менеджер, управляющий страной, просто не понимает происходящих процессов! Вот, скажем, один из ведущих показателей смертности во всем мире – онкология. В консервативной Англии от онкологических заболеваний умирают 206 человек на 100 тысяч населения, в России – 192, и в других странах эти показатели крутятся вокруг этих цифр. А вот другая цифра – смертность от сердечно-сосудистых заболеваний: в Англии умирают 198 человек, а в России – 980! Вот показатель, как проводится реформа, в какую среду мы поместили человека. Не случайно 1993–1994 годы – резкий всплеск смертности, вот оно, влияние внешней среды. Неужели непонятно, что реформа – это не только перестройка экономики. Это перестройка внутреннего мира человека, и, если он не воспринимает нововведения, надо вносить в них коррективы, а не определять инфляцию и другие макроэкономические показатели как основные.

В результате мы сегодня имеем не одну Россию, а две, население в которых распределяется примерно так – 15 на 85. Пятнадцать процентов населения имеют 92 процента всех доходов от собственности. Это 57 процен-

тов всех сбережений. И 85 процентов населения не имеют ничего. И это разный менталитет и разный образ жизни. Посмотрите дифференциацию в регионах. Есть такой показатель, как региональный продукт на душу населения. Сегодня разрыв максимум-минимум в России отличается в 196 раз! Возьмите другой показатель – инвестиции на душу населения по регионам: разрыв максимум-минимум в 2100 раз! А в Европейском союзе эти показатели не выходят за пределы 4,5–6 раз! Страны ЕС имеют гораздо больше оснований считать сегодня единой страной, чем Россия с ее многочисленными регионами, которые, по существу, совершенно раз-

ные образования. Это уродливое явление, но надо же понять, что им движет. Хотя то, что происходит в России, характерно и для всего мира. Есть «золотой» миллиард, и есть еще 5,5 миллиарда людей, которые не могут достигнуть уровня жизни первых.

Очень легко бросать тезисы, давайте, мол, достигнем европейского уровня жизни. Но давайте будем реалистами. Для этого нам надо хотя бы в 3 раза увеличить в нашей огромной стране объем производства и добычу ресурсов, а это практически невозможно. В России существует уникальный, совершенно неоправданный, работающий против населения своей страны механизм распределения первичного дохода. Вот пример. Если все население России разбить на 5 групп по 20 процентов, на так называемые квинтильные группы, то мы увидим: первая группа позорно существует ниже нашего низкого прожиточного уровня. И за последние 10 лет нищий стал еще более нищим. Вторые 20 процентов – тоже бедная группа населения, чьи доходы снизились за последние 10 лет в 1,5 раза. Третья группа – это те, чьи доходы снизились на треть. Четвертая – та, что может претендовать на звание «средний класс» России, тоже снизила свою долю в

совокупном доходе, но на 15 процентов. И только пятая группа – это наиболее обеспеченное население России, за 10 лет увеличила свои доходы в 1,5 раза! Неужели никто не задумывается во власти, что на 1 рубль прироста реальной заработной платы трех первых наименее обеспеченных групп населения моментально откликается пятая приращением 8 рублей. Вот в чем причина такого феномена, как самовоспроизводящаяся бедность в России.

Непосредственно с этой проблемой оказывается тесно связанной и проблема оплаты труда. Мы выставили нищенскую заработную плату и противопоставили ее товарам и услугам, которые устремились к мировым ценам. Нет у нас сегодня более важной задачи, чем реформа оплаты труда. Мне парируют: неужели вы хотите при такой низкой производительности труда, как у нас, повышать заработную плату? Попробую еще раз объяснить. По производительности труда от Америки и Европы мы отстаем в 4,5–5 раз, но по заработной-то плате – в 10–15 раз! Давайте жить как в цивилизованном мире. Давайте повысим долю нашей заработной платы в нашем низком пока валовом продукте до уровня американцев. Почему же мы это не делаем? А только по одной причине: Россия сегодня живет не только за счет нефти, хотя это очень важный фактор. Почему-то никто не говорит, что на одну треть мы живем за счет постоянной недоплаты нашему наемному рабочему. Такой эксплуатации труда не знает ни одна цивилизованная страна мира. Необходимо повысить реальную зарплату, причем не только в среднем, а прежде всего самым нуждающимся группам населения. А для этого следует повысить долю российской зарплаты в нынешнем ВВП до уровня западных стран, то есть до 66–70 процентов ВВП. И законом установить приоритет здравоохранения, науки, образования. Это должен быть основной параметр, за который отвечает правительство.

И, наконец, еще одна очень важная проблема, проблема налоговой системы. Нам нужен такой налоговый кодекс, который отменит плоскую шкалу. Она должна быть заменена прогрессивной шкалой. Налоговый кодекс должен опираться на системы рентных платежей. А для этого надо прописать в законе, что недра, все, что в земле, является общественным достоянием, а следовательно, и рентный доход должен принадлежать народу, то есть всему обществу, а не олигархам.

Давайте посмотрим, какой вклад те или иные факторы производства вносят в прирост конечного дохода России: 5 процентов вносит труд, 20 – капитал, вложенный, так сказать, на свой страх и риск, а 75 процентов в этом приросте никакого отношения не имеют ни к нашему бизнесу, ни к нашему труду. Это то, что в России от Бога: наш природный потенциал, что не является делом рук человека, но что дает основной доход! И вот то, что не является делом рук человека, сегодня оказалось в руках 1,5 процента населения – наших олигархов! А в оправдание этого выстроена совершенно неадекватная налоговая система. И если судить только по налогам, вы увидите другую Россию, которая никакого отношения к реальной России не имеет. У нас определяется прибыль точно так же, как в советское время, – пропорционально фонду оплаты труда. А как считается социальный налог? Прямо пропорционально фонду оплаты труда. Значит, есть нищий труд, от него есть нищая зарплата, от которой мы имеем налогооблагаемую базу и вроде бы создаем какой-то доход. Это просто ширма, чтобы доход от природно-ресурсного потенциала оказался в кармане ограниченного числа людей. Недопустимо принимать законы, которые оправдывают то, что мы назвали приватизацией.

Дмитрий ЛЬВОВ, академик, руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН.

ММ – досье

ЛЬВОВ
Дмитрий Семенович

родился 2 февраля 1930 года в Москве. Окончил Московский инженерно-экономический институт в 1954 году. С 1965 года на научной работе в институтах РАН. Специалист в области разработки теории эффективности факторов производства, механизмов функционирования экономики переходного периода. Избран академиком по Отделению экономики (экономик) в 1994 году, академик-секретарь Отделения экономики РАН.

